

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
14 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Сообщение № 5/2011****Соображения, принятые Комитетом на его двенадцатой сессии
(15 сентября – 3 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Мария-Луиза Юнгелин (представлена Шведской ассоциацией молодежи с ослабленным зрением и Шведской ассоциацией слабовидящих)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 70, препровожденное государству-участнику 1 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура трудоустройства и надлежащие усовершенствование и переоборудование рабочего места
<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация; равенство перед законом; работа и занятость; факты и свидетельства
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Статьи Пакта:</i>	5 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт f) статьи 2

GE.14-21694 (R) 100415 100415

* 1 4 2 1 6 9 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам инвалидов в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов (двенадцатая сессия)

относительно

Сообщения № 5/2011*

<i>Представлено:</i>	Мария-Луиза Юнгелин (представлена Шведской ассоциацией молодежи с ослабленным зрением и Шведской ассоциацией слабовидящих)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам инвалидов, учрежденный в соответствии со статьей 34 Конвенции о правах инвалидов,

на своем совещании 2 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 5/2011, представленного Комитету по правам инвалидов Марией-Луизой Юнгелин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах инвалидов,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Мухаммед ат-Таравнех, Монтиан Бунтан, Мария Соледад Систернас Рейес, Терезия Дегенер, Ким Хен Шик, Лотфи Бен Лаллахом, Стиг Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Эда Уангечи Майна, Рональд МакКаллум, Мартин Бабу Мвесигва, Ана Пелаес Нарваес, Сильвия Джудит Цюан-Чан, Карлос Риос Эспиноса, Дамьян Татич и Герман Хавьер Торрес Корреа.

Текст совместного (особого) мнения членов Комитета г-на Риоса Эспиносы, г-жи Дегенер, г-на Бунтана, г-жи Цюан-Чан и г-жи Систернас Рейес и индивидуального (особого) мнения члена Комитета г-на Татича приводится в дополнении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола

1.1 Сообщение представлено Марей-Луизой Юнгелин, гражданкой Швеции 1970-го года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Швецией статей 5 и 27 Конвенции. Автор представлена Шведской ассоциацией молодежи с ослабленным зрением и Шведской ассоциацией слабовидящих. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 14 января 2009 года в соответствии, соответственно, с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 статьи 13 Факультативного протокола.

1.2 16 апреля 2013 года на своей девятой сессии Комитет по правам инвалидов в соответствии с правилами 65 и 70 своих правил процедуры принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от вопросов существа¹. Комитет признал сообщение приемлемым в отношении утверждения автора, касающегося статей 5 и 27 Конвенции.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения с детства страдает серьезным нарушением зрения. Она закончила обычную школу, получила степень бакалавра права в Стокгольмском университете и имеет многолетний и разнообразный опыт работы. В частности, она работала в полиции в районе Фарста, где она расшифровывала записи слушаний, и в Фольксам Рэтскид (Folksam Rättsskydd), где она занималась обработкой дел. Она имеет опыт работы с различными компьютерами и системами обработки дел, приспособленными к ее потребностям.

2.2 В мае 2006 года она подала заявление на трудоустройство в Агентство социального страхования (Försäkringskassan) на должность сотрудника по оценке/изучению заявлений на получение пособий по болезни и компенсации в связи с болезнью. Это была штатная должность, предполагающая работу с такими заявлениями, изучение потребности заявителей в получении компенсации или пособия, а также оценку права таких лиц на их получение. При выполнении этих функций от работника требовалось собирать и анализировать информацию из различных источников, таких как "система отслеживания вопросов" (СОВ), вспомогательные системы и программа управления кадрами, а также документация в бумажном формате, в том числе рукописные документы.

2.3 13 июня 2006 года автора пригласили на встречу по вопросам приема на работу, а 21 июня 2006 года на личное собеседование. Во время собеседования она объяснила, что у нее с детства слабое зрение и что ее зрительные способности крайне ограничены, но что она может различать свет и темноту, а также некоторые цвета. Она также рассказала о доступных ей вспомогательных средствах и отметила, что Департамент по вопросам реабилитации Государственной службы занятости государства-участника обещал выяснить вопрос об адаптации компьютерных программ, используемых в Агентстве социального страхования.

2.4 25 августа 2006 года автору сообщили, что, хотя она соответствует требованиям с точки зрения компетенции, опыта и наличия соответствующих рекомендаций, ее кандидатура на вакантную должность не рассматривалась, поскольку внутренние компьютерные системы Агентства социального страхования не могут быть адаптированы с учетом ее нарушения зрения. По утвержде-

¹ См. Решение Комитета о приемлемости (CRPD/C/9/D/5/2011).

ниям Агентства, его отдел информационных технологий посчитал, что ни оборудование, ни программы не обладают инструментами, необходимыми для преобразования информации компьютерной системы в язык Брайля. Кроме того, доступ к некоторым элементам системы не может быть открыт для автора даже при условии использования различных технических средств.

2.5 Автор довела этот вопрос до сведения шведского Омбудсмена по вопросам инвалидности². В марте 2008 года Омбудсмен подал от имени автора ходатайство в Суд по трудовым спорам. В нем утверждалось, что автор обладает необходимой квалификацией для работы на должности сотрудника по изучению/оценке и что Агентство социального страхования могло предоставить ей доступ к вспомогательным средствам и личному помощнику для снижения влияния ее нарушения настолько, что наличие у нее проблем со зрением не повлияло бы на решение о принятии ее на работу. Таким образом, не приняв разумных мер поддержки и адаптации для создания рабочих условий, сопоставимых с условиями работы лица без таких, как у нее, функциональных нарушений, а также позволявших ей выполнять свои должностные обязанности, Агентство социального страхования допустило прямую дискриминацию в ее отношении и своими действиями нарушило бывший Закон о запрете дискриминации в трудовой деятельности инвалидов (1999:132). Автор потребовала 70 000 шведских крон в качестве компенсации за общий ущерб, а также проценты от этой суммы и возмещение судебных издержек.

2.6 Во время судебных слушаний Омбудсмен заявил, что Агентство социального страхования не изучило надлежащим образом доступные возможности для адаптации рабочих условий с учетом нужд автора; а также не провело оценку возможной финансовой помощи Департамента по вопросам реабилитации Государственной службы занятости. Омбудсмен представил три различных варианта мер поддержки и адаптации, которые, по его словам, могли бы быть приняты Агентством социального страхования: а) адаптировать СОВ путем внедрения программ, позволяющих автору считывать информацию СОВ напрямую с монитора компьютера и обеспечивающих возможность перемещаться в системе, при этом затраты на реализацию этой меры составили бы 10–15 млн. шведских крон, т.е. 2% бюджета Агентства социального страхования, выделяемого на развитие информационных технологий; б) установить программы по преобразованию информации – сканированных документов – в синтезированную речь или язык Брайля; а также с) учитывая, что на момент набора персонала в 2006 году при обработке дел сотрудник должен был работать в основном с бумажными документами, эти документы могли бы переводиться в синтезированную речь или на язык Брайля при помощи сканера. Все предложенные меры потребовали бы помощи профессионального помощника для работы с письменными текстами, которые, по некоторым данным, составляют 10% всей документации. Далее он заявил, что помощник мог бы также выполнять дополнительные задания. Он подчеркнул, что Агентство социального страхования уже осуществляло подобную меру в других делах, а также что, будучи работодателем, Агентство получило бы финансовую поддержку от государства.

2.7 Агентство социального страхования отметило, что во время подбора персонала заявление автора рассматривалось серьезно и что Агентство связывалось со своим отделом информационных технологий, чтобы выяснить, могут ли СОВ и вспомогательные системы ИТ быть адаптированы с учетом ее потребностей. Результаты исследования, которое включало проведение тестов независи-

---

² Теперь Омбудсмен по вопросам равенства.

мой компанией, показали, что даже при помощи дополнительных технических средств автор не смогла бы считывать всю информацию СОВ и других компьютерных систем или передвигаться внутри таких систем. Кроме того, отсутствовали какие-либо технические средства для перевода рукописных текстов (например, заявлений и медицинских справок). Настройка и адаптация всей системы информационных технологий и/или любое другое решение были бы, таким образом, нецелесообразными. Все предложения были очень затратными по времени и потребовали бы весьма крупных финансовых вложений. Агентство также заявило, что прием на работу личного помощника для автора предполагало бы, что автор будет заниматься только подготовкой памятных записок до принятия решения о праве на компенсацию, а ее помощник будет выполнять 80% всей работы. На практике это бы означало, что Агентству социального страхования пришлось бы нанять двух сотрудников для выполнения функций, которые может выполнять один человек. Наконец, было указано, что на момент подбора персонала около 95% заявлений, которые должны были обрабатываться сотрудником по изучению/оценке, были составлены от руки. Таким образом, все меры поддержки и адаптации, необходимые для того, чтобы автор могла выполнять свои функции, являлись бы необоснованным бременем для Агентства.

2.8 17 февраля 2010 года Суд по трудовым спорам отклонил ходатайство Омбудсмана. Он пришел к заключению, что степень пригодности автора для заполнения вакантной должности должна определяться с учетом всех функций, которые работник должен выполнять на данной должности, т.е. она должна быть в состоянии обрабатывать пособия по болезни и компенсации в связи с болезнью в СОВ, а также работать с СОВ и вспомогательными системами таким образом, чтобы быть в состоянии осуществлять оценку и считывание информации в компьютеризированных системах, переключаться между программами и активно использовать их в качестве рабочих инструментов. Эти функции предполагают также работу с рукописными текстами — задачу, которая, несмотря на сокращение количества составленных от руки документов, не может считаться второстепенной на должности сотрудника по изучению и анализу документации. Суд провел оценку различных мер поддержки и адаптации, предложенных Омбудсменом, и в свете мнений свидетелей и экспертов, представленных обеими сторонами, постановил, что ее результаты свидетельствуют о нецелесообразности мер поддержки и адаптации, которые Агентству социального страхования необходимо было бы принять, с тем чтобы организовать для автора такие же рабочие условия, как и для работника без нарушения зрения. Таким образом, автор не обладает необходимой степенью пригодности для должности сотрудника по изучению/оценке документации. Кроме того, Суд потребовал возмещения Омбудсменом Агентству социального страхования судебных издержек.

2.9 Автор утверждает, что решение Суда по трудовым спорам не может быть обжаловано. Таким образом, на национальном уровне не осталось ни одного доступного средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение Агентства социального страхования отклонить ее кандидатуру на должность сотрудника по изучению/оценке документации является нарушением статей 5 и 27 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что она подверглась дискриминации при устройстве на работу в Агентство социального страхования, когда оно отклонило ее заявление

вместо того, чтобы должным образом рассмотреть возможность принятия некоторых мер поддержки и адаптации. Если бы Агентство социального страхования адаптировало свою компьютерную систему для пользователей, нуждающихся в чтении с экрана и дисплея с использованием системы Брайля, автор могла бы выполнять большинство задач, связанных с вакантной должностью. Кроме того, будучи основным государственным учреждением государства-участника, ответственным за осуществление национальной политики в отношении инвалидов, предполагалось, что Агентство примет меры в соответствии с обязательствами, закрепленными в Конвенции.

3.3 Решение шведского Суда по трудовым спорам о том, что предложенные Омбудсменом Агентству социального страхования меры по адаптации компьютерной системы и предоставлению других вспомогательных средств являются неразумными и несоразмерными, носило дискриминационный характер и не гарантировало автору равной защиты и равных возможностей, предоставляемых законом. В ходе своей оценки Суд не рассмотрел должным образом мнения экспертов и свидетелей и отклонил предложения Омбудсмента, не приняв во внимание тот факт, что работодатель несет обязательство вносить необходимые и надлежащие изменения в рабочие условия для удовлетворения потребностей работников-инвалидов. Кроме того, Суд не рассмотрел тот факт, что любые изменения в компьютерных программах Агентства могли бы оказаться полезными не только автору, но и любым другим будущим работникам с нарушениями зрения. Наконец, автор заявляет, что, хотя выводы технического обследования, проведенного по запросу Суда по трудовым спорам, напрямую не оспаривали утверждения автора, бремя доказывания не было возложено на работодателя. Таким образом, само решение Суда является нарушением Конвенции.

3.4 Автор далее заявляет, что государство-участник не приняло всех надлежащих законодательных и административных мер в отношении прав, закрепленных в Конвенции; что законодательство не в полной мере признает право инвалидов работать наравне с другими; а также, что аналогичным образом государство-участник не приняло надлежащих мер по запрещению дискриминации по причине инвалидности в отношении всех вопросов, связанных с трудоустройством, в том числе условиями подбора персонала и найма, а также по гарантированию соблюдения принципа разумного приспособления для инвалидов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 29 февраля 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет изучить этот вопрос отдельно от вопросов существа. Государство-участник считает сообщение неприемлемым, поскольку доведенные до сведения Комитета события произошли до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что в сообщении содержатся неясные моменты. Затрагивая в определенной степени конкретный случай автора, сообщение в основном касается законодательства о дискриминации, в частности Закона о дискриминации (2008:567) и его совместимости с Конвенцией. Государство-участник напоминает, что абстрактный анализ национального законодательства (*actio popularis*) недопустим в рамках процедуры подачи индивидуальных сообщений.

4.3 Что касается конкретного случая автора, государство-участник отмечает, что сообщение неприемлемо *ratione temporis*, поскольку соответствующие события произошли в 2006 году, т.е. до того, как Конвенция и Факультативный

протокол вступили в силу 14 января 2009 года. Отказ от ретроактивного применения договоров является общим принципом международного права, как это закреплено в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и отражено в статье 2 f) Факультативного протокола. Государство-участник далее отмечает, что Комитет до настоящего времени не принимал решений по этому вопросу, и ссылается на соответствующую международную практику, в частности решение Европейского суда по правам человека по делу *Блечич против Хорватии*, в пункте 79 которого Суд указал:

Таким образом, в случаях, когда вмешательство в права заявителя предшествует ратификации Конвенции соответствующим государством, хотя отказ исправить такое вмешательство следует после ратификации, принятие во внимание даты последнего действия при определении временной юрисдикции Европейского суда привело бы к тому, что Конвенция обладала бы обязательной силой для этого государства в отношении факта, имевшего место до вступления Конвенции в действие в отношении данного государства. Однако это противоречит общему правилу о том, что договоры не имеют обратной силы.

4.4 При оценке вопроса о приемлемости *ratione temporis* крайне важно определить "критическую дату", т.е. дату, когда международный договор становится обязывающим для государства-участника, и решить, произошли ли события, которые представляют собой предполагаемое нарушение, до или после этой даты. В настоящем сообщении предполагаемое нарушение имело место в августе 2006 года, но стало окончательным, когда правительство отклонило ходатайство об обжаловании автора 30 августа 2007 года. Таким образом, ясно, что события не носят непрерывный характер. Омбудсмен по защите прав инвалидов впоследствии возбудил иск против Агентства социального страхования в Суде по трудовым спорам, заявив о необходимости требовать от государства выплаты автору компенсации за ущерб, причиненный дискриминацией в отношении нее.

4.5 Тот факт, что решение о предполагаемой дискриминации в отношении автора было вынесено Судом по трудовым спорам 17 февраля 2010 года, не позволяет сделать вывод о том, что Комитет обладает компетенцией *ratione temporis* рассматривать настоящее сообщение. Если бы решение Совета по трудовым спорам было вынесено в пользу автора, Суд мог бы запросить возмещение финансового ущерба, но не смог бы отменить решение Агентства социального страхования. При рассмотрении данного дела Суд по трудовым спорам применил Закон о запрете дискриминации в трудовой деятельности по признаку инвалидности (1999:132), который действовал на момент, когда произошли описанные события, а не Закон о дискриминации (2008:567), который аннулировал бывший закон и вступил в силу 1 января 2009 года. Далее в Конвенции не говорится об автоматическом праве на компенсацию³. Таким образом, государство-участник утверждает, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать настоящее сообщение в соответствии со статьей 2 f) Факультативного протокола; что его рассмотрение будет равнозначно приданию Конвенции обратной силы; и что это также нарушит различие между нарушением прав и возмещением ущерба, лежащее в основе правовых норм, касающихся ответственности государств.

³ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в его сообщении № 520/1992, Е. и А.К. против Венгрии, решение, принятое 7 апреля 1994 года; а также практику Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в сообщении № 7/2005, Муньос-Варгас и Сайнс де Вилуэа против Испании, решение, принятое 9 августа 2007 года.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 31 мая 2012 года автор представила свои комментарии в отношении замечания государства-участника и отметила факты, касающиеся предполагаемой дискриминации, допущенной до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника. Однако основные события, о которых идет речь в ее сообщении, продолжали происходить после вступления в силу соответствующих договоров и, что более важно, Суд по трудовым спорам вынес решение после этой даты.

5.2 Автор утверждает, что основным вопросом, затронутым в ее сообщении, является не дискриминационный отказ Агентства социального страхования принять ее на работу, а тот факт, что, даже несмотря на то, что Конвенция на тот момент уже была в силе, Суд по трудовым спорам вынес постановление, не отвечающее требованиям Конвенции. В ходе судебного расследования Омбудсмен и технические эксперты представили четко сформулированные предложения по возможной и приемлемой адаптации компьютерной системы Агентства социального страхования, и сам Суд отметил, что от Агентства можно было бы ожидать разработки таких компьютерных систем, которые были бы доступны для инвалидов. Хотя Суд по трудовым спорам изучил ее жалобу и провел оценку свидетельских показаний и технических отчетов, он не высказал никаких возражений против явной дискриминации, допущенной таким государственным учреждением, как Агентство социального страхования. Таким образом, само постановление Суда по трудовым спорам нарушило Конвенцию, которая на тот момент уже вступила в силу.

5.3 Также отмечалось, что государство-участник в своем законодательстве не в полном объеме обеспечивает реализацию прав и обязательств, содержащихся в Конвенции, и что государство-участник не приняло мер по предупреждению повторного возникновения подобной дискриминации.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 2 июля 2012 года государство-участник представило дополнительные замечания по поводу приемлемости сообщения. Оно вновь указало на то, что в сообщении речь в основном идет не о конкретном случае автора, а о законодательстве в отношении инвалидов в целом. Такое общее рассмотрение законодательства государства-участника может осуществляться только на основании статьи 36 Конвенции в рамках рассмотрения Комитетом докладов государств-участников.

6.2 Поскольку события, послужившие поводом для утверждений автора, произошли в 2006 году, задачей Суда по трудовым спорам являлось установление того, допустило ли Агентство социального страхования дискриминацию в отношении автора, когда в августе 2006 года вынесло решение не принимать ее на работу. Таким образом, Конвенция не влияла на ход расследования Суда, поскольку на момент, когда была допущена предполагаемая дискриминация, она не действовала. Государство-участник далее отмечает, что стороны не ссылались на Конвенцию в ходе слушаний в Суде.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 На своем 9-м заседании 16 апреля 2013 года Комитет изучил вопрос о приемлемости сообщения.

7.2 Комитет в соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в

соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В связи с вопросом о приемлемости *ratione temporis* Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что рассматриваемые события произошли в августе 2006 года и августе 2007 года, т.е. до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола 14 января 2009 года, а также что Комитету следует признать дело неприемлемым с целью не допустить придания Конвенции обратной силы. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что Суд по трудовым спорам вынес постановление 17 февраля 2010 года, Комитет заключил, что он обладает компетенцией *ratione temporis* рассматривать настоящее сообщение.

7.4 Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что события, являющиеся предметом ее сообщения, продолжали происходить после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника и что само постановление Суда по трудовым спорам от 17 февраля 2010 года, который в полном объеме изучил ее иск о дискриминации, нарушает Конвенцию, поскольку в нем не определено, что меры по адаптации и внесению изменений, предложенные Омбудсменом и техническими экспертами, не являются несоразмерным или неоправданным бременем для Агентства социального страхования.

7.5 Комитет напомнил, что в соответствии с общими нормами международного права договор не имеет обратной силы, позволяющей ему налагать на Сторону обязательства в отношении любого действия или события, имевшего место, или любой ситуации, которая перестала существовать, до его вступления в силу для соответствующего государства-участника, если иное не предусмотрено в договоре.

7.6 Комитет отметил, что решение Агентства социального страхования не назначать автора на должность сотрудника по изучению/оценке заявлений на получение пособий по болезни и компенсации было доведено до сведения автора 25 августа 2006 года и было подтверждено правительством в августе 2007 года до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола в отношении государства-участника, которое произошло 14 января 2009 года. Тем не менее 17 февраля 2010 года Суд по трудовым спорам в полной мере изучил ходатайство Омбудсмана по вопросам инвалидности, представленное от имени автора, в том числе мнения свидетелей и экспертов, и вынес окончательное решение в первой инстанции в отношении иска автора о дискриминации, допущенной Агентством социального страхования. Комитет считает, что, поскольку Суд является единственной судебной инстанцией, обладающей компетенцией рассматривать жалобы о дискриминации, его решение по этому вопросу является наиболее важным для целей рассмотрения иска автора. Он также считает, что постановление Суда по трудовым спорам не может рассматриваться отдельно от двух решений административных органов об отказе нанять автора; что эти три вывода являются теми фактами, рассмотрение которых было предложено Комитету; и что характер судебного разбирательства в Суде по трудовым спорам наиболее точно отвечает цели рассмотрения возражения государства-участника в отношении приемлемости сообщения на основе доводов о *ratione temporis*. Комитет отметил, что Суд по трудовым спорам не просто изучил формальные аспекты или правовые ошибки, содержащиеся в предыдущих решениях административных органов, но и рассмотрел по существу иск Омбудсмана

по вопросам инвалидности о дискриминации⁴. В этих обстоятельствах Комитет счел сообщение приемлемым, поскольку постановление Суда по трудовым спорам от 17 февраля 2010 года было вынесено уже после вступления Конвенции в силу для государства-участника и, следовательно, не могло быть предметом дальнейшего обжалования. Соответственно, Комитет считает, что ничто не препятствует *ratione temporis* рассмотрению настоящего сообщения, поскольку некоторые из представленных ему фактов имели место после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника, тогда же были исчерпаны и внутренние средства правовой защиты.

7.7 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отметил утверждение автора о том, что постановление Суда по трудовым спорам не может быть обжаловано и что никаких других доступных средств правовой защиты не существовало. Соответственно, он пришел к выводу, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие других возражений в отношении приемлемости сообщения, Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 В вербальной ноте от 20 ноября 2013 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно существа сообщения.

8.2 Государство-участник напоминает, что Конвенция о правах инвалидов вступила в силу для Швеции 14 января 2009 года. Тогдашнее правительство посчитало, что никакие поправки в действующее национальное законодательство вносить не требуется. В этой связи государство-участник ссылается на статью 2 главы 1 своей Конституции, касающейся равенства и недискриминации, в соответствии с которой органы государственной власти должны поощрять возможности для всех в целях достижения участия и равенства в обществе; а государственные учреждения должны бороться с дискриминацией, в частности по признаку функциональных нарушений.

8.3 Государство-участник далее ссылается на Закон 1999 года о запрете дискриминации в трудовой деятельности по признаку инвалидности (1999:132). Этот Закон был аннулирован 1 января 2009 года после вступления в силу Закона о дискриминации (2008:567), но все еще применялся, когда автор возбудила дело против шведского Агентства социального страхования в Суде по трудовым спорам. В соответствии со статьей 3 Закона 1999 года работодатель не может ставить в невыгодное положение кандидата на должность или работника с инвалидностью, относясь к такому лицу менее благосклонно по сравнению с тем, как работодатель относится или относился бы к лицам без инвалидности в сопоставимой ситуации. В соответствии со статьей 5 Закона 1999 года запрет на дискриминацию применим в трудовой деятельности в целом ряде ситуаций, в том числе когда работодатель принимает решения по вопросам найма персонала, отбирает кандидатов для собеседования или предпринимает другие шаги в процессе приема сотрудников на работу.

---

⁴ Представленные в настоящем сообщении факты, касающиеся обоснованности постановления, вынесенного после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для Швеции, отличаются от фактов, представленных в сообщении № 6/2011, *МакАлпайн против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение, принятое 28 сентября 2012 года. Во втором случае в решении Сессионного суда, принятом после вступления в силу обоих договоров для Соединенного Королевства, речь шла только о наличии юридических ошибок и Судом не рассматривалось утверждение о дискриминации как таковое.

8.4 Для того, чтобы определить, было ли лицо поставлено в невыгодное положение по смыслу Закона 1999 года, необходимо провести сравнение между работником или кандидатом на вакантную должность и реальным или потенциальным лицом в сопоставимой ситуации. В качестве попытки обеспечить создание для инвалида условий труда, сопоставимых с условиями, существующими для всех остальных, в статье 6 Закона 1999 года предусмотрено требование к работодателю принимать разумные меры поддержки и адаптации. Государство-участник далее сообщает Комитету, что в соответствии с материалами по подготовке Закона 1999 года⁵ требуемые от работодателя поддержка и адаптация означают, что работодатель не имеет права придавать значение инвалидности лица, если путем принятия мер поддержки и адаптации можно и приемлемо устранить или уменьшить воздействие нарушения на его работоспособность настолько, что это лицо сможет выполнять наиболее существенные задачи. Работодатель, который отказывает лицу в трудоустройстве по признаку инвалидности, воздействие которой можно было бы в достаточной степени устранить или уменьшить посредством разумных мер поддержки и адаптации, виновен в прямой дискриминации. Однако, если нарушение действительно весьма серьезно влияет на работоспособность кандидата даже при условии осуществления разумных мер поддержки и адаптации, это лицо не обладает объективными возможностями для работы и не может утверждать, что оно стало жертвой дискриминации.

8.5 В соответствии с Законом 1999 года соответствующие меры могут включать в себя приобретение профессиональных вспомогательных устройств или переоборудование рабочего места и могут сопровождаться изменениями в организации трудового процесса с точки зрения рабочих часов или задач. Работодатель обязан осуществлять лишь те меры поддержки и адаптации, которые в каждом конкретном случае считаются разумными. Оценка включает рассмотрение "i) стоимости мер с учетом способности работодателя заплатить за них; ii) фактических возможностей реализации мер и их предполагаемого воздействия на инвалида; iii) возможности осуществления мер по адаптации рабочего места, которая должна быть принята во внимание; iv) воздействия принятых мер на способность инвалида делать конкретную работу; v) продолжительности трудовой деятельности"⁶.

8.6 Государство-участник сообщает Комитету о том, что национальное законодательство, в том числе Закон 1999 года, основано на различных директивах Европейского совета о недискриминации, в том числе Директиве 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года, устанавливающей общие рамки для равного обращения в сфере труда и занятости, которая была учтена в национальном законодательстве, в частности в Законе 1999 года и Законе о дискриминации.

8.7 Государство-участник указывает, что целью национальной политики в отношении инвалидов является создание общества, основанного на разнообразии, в котором все инвалиды всех возрастов в полной мере могут участвовать в общественной жизни и в котором обеспечены равные условия жизни для девочек, мальчиков, женщин и мужчин с ограниченными возможностями. В работе по достижению этих целей особое внимание уделяется выявлению и устранению барьеров на пути к полноценному участию инвалидов в жизни общества, предупреждению дискриминации и борьбе с ней и предоставлению детям, молодым людям и взрослым, имеющим инвалидность, возможности добиться независимости и самоопределения. Цели политики в отношении инвалидов долж-

⁵ Travaux Préparatoires of the 1999 Act, Government Bill 1997/98: 179, p. 51 f. and 85 f.

⁶ Travaux Préparatoires of the 1999 Act, op. cit., p. 53 f. and 85 f.

ны осуществляться во всех сферах жизни общества. С 2001 года действует отдельный указ, предусматривающий, что при разработке и осуществлении своей деятельности государственные органы должны учитывать цели политики в отношении инвалидов и принимать меры, обеспечивающие инвалидам возможность в полной мере участвовать в жизни общества, а также равные условия жизни. 1 января 2006 года государство-участник учредило Агентство по координированию политики в отношении инвалидов ("Хандисам"). Оно оказывает поддержку правительству в осуществлении политики в отношении инвалидов.

8.8 Государство-участник считает, что главным предметом жалобы автора является то, насколько целесообразно бы было требовать от Агентства социального страхования принимать меры поддержки и адаптации применительно к автору, с тем чтобы облегчить ее работу в Агентстве. Вновь повторяя свои комментарии от 24 февраля 2012 года, государство-участник считает, что Комитет не может рассматривать вопросы существа настоящего сообщения, поскольку оно направлено на абстрактное рассмотрение вопроса соответствия национального законодательства о дискриминации Конвенции.

8.9 Государство-участник далее полагает, что не может быть никаких сомнений в том, что Закон 1999 года соответствует требованиям Конвенции в отношении вопроса о разумном приспособлении. В соответствии с разделами 3 и 6 Закона работодатель во избежание дискриминации обязан принять меры поддержки и адаптации для гарантии того, что инвалид может получить такую же должность, как и лицо без инвалидности. Сфера действия данного обязательства ограничивается мерами, которые могут рассматриваться как "разумные". Государство-участник считает, что такое ограничение и Закон 1999 года в целом согласуются со статьями 5 и 27 Конвенции и что рассматриваемый случай, таким образом, не является нарушением Конвенции в том, что касается национального законодательства.

8.10 В отношении вопроса о том, было ли в данном случае национальное законодательство применено в соответствии с Конвенцией, государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека. В соответствии с этой практикой государство обладает определенным дискреционным правом, при условии контроля со стороны европейских органов, когда оно принимает законодательные, административные или судебные меры в области прав, закрепленных в Конвенции. По словам Суда, "по причине своего прямого и продолжительного контакта с жизненно важными силами своих стран, власти государств находятся, в принципе, в лучшем положении, чем судьи международных судов, чтобы высказать мнение о [соответствующих] требованиях"⁷. Государство-участник считает, что применяемая Европейским судом концепция пределов свободы усмотрения отражает второстепенную роль Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) в деле защиты прав человека, где основная ответственность лежит на договаривающихся сторонах. Роль Суда заключается в наблюдении за их действиями, однако он не является апелляционным судом следующей инстанции для обжалования решений национальных судов, применяющих национальное законодательство.

8.11 Государство-участник также ссылается на практику Комитета по правам человека и считает, что он часто оставляет за государством определенную сво-

---

⁷ *Handyside v. the United Kingdom*, 7 December 1976, Series A No. 24, para. 48.

боду усмотрения⁸, которая особенно широка, когда речь идет об экономических вопросах⁹. Государство-участник считает, что Комитету следует принять аналогичный подход при рассмотрении настоящего дела, взяв, таким образом, материалы судопроизводства и оценки национальных властей, в частности Суда по трудовым спорам, в качестве отправной точки для его изучения.

8.12 Государство-участник подчеркивает, что разбирательство в Суде по трудовым спорам включало в себя не только представление письменных материалов Агентством социального страхования и Омбудсменом по вопросам равенства, но и устные слушания по делу в суде. Это дало возможность обеим сторонам представить как письменные, так и устные свидетельства. Некоторые свидетели, в том числе автор, по просьбе сторон давали показания под присягой. Государство-участник считает, что Суд по трудовым спорам, таким образом, имел все необходимые материалы, на основе которых он мог провести оценку дела. Кроме того, по просьбе автора, Омбудсмен по вопросам равенства выступил в качестве истца в судебном разбирательстве. Таким образом, ее дело рассматривалось государственным органом по борьбе с дискриминацией, которое обеспечивало надлежащее представительство ее взглядов и интересов. Наконец, Суд по трудовым спорам является специализированным судом, обладающим опытом в оценке исков о дискриминации. Семь членов Суда по трудовым спорам приняли участие в слушаниях и обсуждении и пришли к единодушному заключению, что претензии Омбудсмена по вопросам равенства следует отклонить.

8.13 В отношении проведенных Судом по трудовым спорам рассмотрения и оценки государство-участник считает, что в целом в ходе расследования не было представлено никаких доказательств того, что перепрограммирование системы обработки дел исключительно в интересах автора дало бы ей возможность работать в этой системе. Предложенная процедура предоставления доступа ко всем необходимым данным, как представляется, потребовала бы слишком много времени и большого объема работы. По мнению государства-участника, таким образом было продемонстрировано, что для Агентства социального страхования было бы неразумно принимать меры поддержки и адаптации, необходимые для создания заявителю условий труда, сопоставимых с условиями труда для лиц, не имеющих инвалидности ее типа.

8.14 Государство-участник считает, что решение, несомненно, свидетельствует о том, что Суд по трудовым спорам провел полное и тщательное изучение ходатайства Омбудсмена по вопросам равенства, что это решение обосновано и что Суд по трудовым спорам до вынесения своего заключения обсудил различные заявления.

8.15 Что касается заявления автора о том, что Суд по трудовым спорам не принял во внимание тот факт, что адаптация компьютерной программы Агентства социального страхования оказалась бы полезной для всех потенциальных будущих сотрудников с нарушениями зрения, государство-участник

---

⁸ Сообщение № 61/1979, *Херцберг и другие против Финляндии*, Соображения, принятые 2 апреля 1982 года, пункт 10.3; сообщение № 1621/2007, *Райхман против Латвии*, Соображения, принятые 28 октября 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1136/2002, *Вячеслав Борзов против Эстонии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 7.3.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 197/1985, *Киток против Швеции*, Соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 9.2, в которых Комитет утверждает, что "обычно вопросы регулирования экономической деятельности относятся к исключительной компетенции государства".

утверждает, что положения Закона 1999 года и Закона о дискриминации, касающиеся разумных мер поддержки и адаптации, направлены на защиту лиц от дискриминационных мер в конкретных случаях, а не на обеспечение общей доступности.

8.16 Ссылаясь на довод автора о том, что в ходе разбирательства в Суде по трудовым спорам бремя доказывания не было возложено на работодателя, что необходимо было сделать, государство-участник уточняет, что в подпункте а) статьи 24 Закона 1999 года предполагается, что когда лицо, утверждающее, что оно подверглось дискриминации, представит доказательства наличия обстоятельств, дающих основание полагать, что оно является жертвой дискриминации, то обязанность доказывать, что дискриминация отсутствовала, возлагается на другую сторону.

8.17 Государство-участник далее утверждает, что при проведении оценки Суд по трудовым спорам применял тот же самый тип "проверки разумности", который применял бы Комитет при проведении оценки в соответствии со статьями 2, 5 и 27 Конвенции, требующими тщательного изучения экономических факторов и поиска баланса между различными затрагиваемыми интересами.

8.18 По мнению государства-участника, сам по себе факт вынесения решения Суда по трудовым спорам не в пользу автора никак не влияет на вывод о том, что внутреннее судопроизводство и оценка в отношении данного дела были проведены на высоком уровне и что нет никаких признаков того, что они были произвольными или имели другие недостатки. Государство-участник утверждает, что Комитету следует согласиться с заключением Суда по трудовым спорам о том, что Агентству социального страхования было неразумно принимать меры поддержки и адаптации, которые были бы необходимы для создания автору условий труда, сопоставимых с условиями труда для лиц, не имеющих подобных функциональных расстройств. В связи с этим оно полагает, что в данном случае никаких нарушений Конвенции не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

9. 11 марта 2014 года автор представила свой ответ на замечания государства-участника, в которых она заявила, что у нее нет каких-либо дополнительных комментариев по этому вопросу и что она вновь подтверждает все доводы, представленные в первоначальном сообщении.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам инвалидов рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной от сторон информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры.

10.2 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что Комитет не вправе рассматривать сообщение по существу, поскольку в нем автор стремится добиться проведения изучения *in abstracto* вопроса о совместимости национального законодательства в области дискриминации с Конвенцией. Комитет напоминает, что для того, чтобы автор считался жертвой, ему недостаточно заявить, что самим фактом существования какой-либо закон нарушает его права¹⁰.

¹⁰ См. сообщение № 318/1988, *Е.Р. и другие против Колумбии*, решение о неприемлемости от 25 июля 1990 года, пункт 8.2; и сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чиффра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия*, Соображения приняты 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

В настоящем случае автор полагает, что Закон 1999 года был применен не в ее пользу. Внимание Комитета, таким образом, обращено не на Закон 1999 года *in abstracto*, а на вопрос его прямого применения Судом по трудовым спорам при рассмотрении дела автора.

10.3 В данном случае вопрос заключается в том, является ли постановление Суда по трудовым спорам от 2010 года нарушением прав автора в соответствии со статьями 5 и 27 Конвенции. В связи с этим Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что решение Суда по трудовым спорам является дискриминационным, поскольку в нем не была дана надлежащая оценка возможности Агентства социального страхования принять меры поддержки и адаптации своих внутренних компьютерных систем с учетом ее нарушений зрения, с тем чтобы она могла выполнять профессиональные обязанности, связанные с должностью сотрудника по оценке/изучению документов, на которую она подала заявление; и в нем не был принят во внимание тот факт, что адаптация компьютерной программы Агентства социального страхования была бы полезна в будущем для любых возможных сотрудников с нарушениями зрения.

10.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами а), е), g) и i) статьи 27 Конвенции, государство-участник несет обязательство запретить дискриминацию по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда; расширять на рынке труда возможности для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказывать помощь в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы; нанимать инвалидов в государственном секторе; а также обеспечивать инвалидам разумное приспособление рабочего места. Комитет далее напоминает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции "разумное приспособление" означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Комитет далее отмечает, что положения пунктов 1 и 2 статьи 5 налагают на государство-участник общие обязательства признавать, что все лица равны перед законом и по нему и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, а также запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации по любому признаку.

10.5 Комитет полагает, что при оценке разумности и соразмерности мер приспособления государства-участники обладают определенной свободой усмотрения. Кроме того, он считает, что, как правило, оценка фактов и доказательств в конкретном случае осуществляется судами государств – участников Конвенции, только если не будет выявлено, что оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии¹¹.

10.6 В данном случае Комитет считает, что Суд по трудовым спорам тщательно и объективно оценил все элементы, представленные автором и Агентством

---

¹¹ См., например, Комитет по правам человека, сообщения № 1329/2004 и № 1330/2004, *Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 6.4; сообщение № 1540/2007, *Махмуд Валид Накраш и Лю Цифэнь против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 7.3.

социального страхования, прежде чем прийти к выводу о том, что меры поддержки и адаптации, рекомендованные Омбудсменом, будут представлять собой неоправданное бремя для Агентства социального страхования. Кроме того, Комитет считает, что автор не представила каких-либо доказательств, которые позволили бы заключить, что проведенная оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этих обстоятельствах Комитет не может сделать вывод о том, что на момент вынесения Судом по трудовым спорам своего постановления принятое решение не было основано на объективных и разумных соображениях. Следовательно, Комитет считает, что он не может признать факт нарушения статей 5 и 27 Конвенции.

11. Действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет по правам инвалидов полагает, что представленные ему факты не представляют собой нарушения статей 5 и 27 Конвенции.

Дополнение

Совместное (особое) мнение членов Комитета Карлоса Риоса Эспиносы, Терезии Дегенер, Монтиана Бунтана, Сильвии Джудит Цюан-Чан и Марии Соледад Систернас Рейес

1. Мы не согласны с мнением Комитета о том, что главный вопрос в настоящем деле сводится к тому, являлось ли постановление дискриминационным на том основании, что в нем содержится неадекватная оценка возможности Агентства социального страхования принять меры поддержки и адаптации своих внутренних компьютерных систем с учетом нарушений зрения автора (пункт 10.3 выше). Мы полагаем, что вопрос был поставлен шире, поскольку шведский Омбудсмен предложил Агентству социального страхования различные варианты, направленные на то, чтобы предоставить автору возможность выполнять свои профессиональные обязанности, связанные с должностью сотрудника по оценке/изучению. Следовало проанализировать различные варианты с точки зрения критериев, изложенных в статье 5 Конвенции, касающихся применения принципа разумного приспособления в каждом конкретном случае.

2. Необходимо признать, что Комитет не имеет полномочий действовать в качестве третьей инстанции при рассмотрении индивидуальных сообщений. Верно также и то, что государства-участники пользуются определенной свободой усмотрения при оценке разумности мер по обеспечению приспособления и вопроса о неоправданности бремени в каждом конкретном случае. Тем не менее Комитету следовало пересмотреть критерии, которые были использованы государством-участником в данном конкретном случае, для того чтобы определить, имеет ли место нарушение статей 5 и 27 Конвенции. Когда суд по трудовым спорам вынес решение в 2010 году, Конвенция уже вступила в силу для государства-участника, как было отмечено Комитетом в решении о приемлемости. В этой связи Суду по трудовым спорам следовало принять во внимание не только нормы, содержащиеся в Законе 1999 года о запрете дискриминации в трудовой деятельности по признаку инвалидности, но и сферу применения принципа "разумного приспособления", как указано в статье 5 Конвенции. Такое рассмотрение не требует от Комитета проведения абстрактного анализа законодательства для того, чтобы установить, соответствует ли оно Конвенции; оно скорее предполагает пересмотр критериев, которые были применены в конкретном случае для того, чтобы определить целесообразность применения мер, рекомендованных Омбудсменом Швеции по вопросам равенства.

3. В рассматриваемом случае Суд по трудовым спорам провел анализ на основе пяти аспектов, вытекающих из Закона 1999 года о запрете дискриминации в трудовой деятельности по признаку инвалидности: i) стоимость мер с учетом способности работодателя заплатить за них; ii) фактические возможности реализации мер и их предполагаемое воздействие на инвалида; iii) возможность осуществления мер на рабочем месте; iv) воздействие принятых мер на способность инвалида делать конкретную работу; v) продолжительность трудовой деятельности. Изучив дело в свете вышеуказанных правовых рамок, Суд по трудовым спорам пришел к выводу, что адаптация была бы крайне затруднительна и затратна по времени.

4. Вопрос о "разумном приспособлении" должен изучаться для каждого конкретного случая отдельно, и разумность и соразмерность мер приспособления должны оцениваться с учетом контекста, в котором требуется их осуществ-

ление. В данном случае приспособление потребовалось в профессиональной сфере. Таким образом, проверка разумности и соразмерности должна, среди прочего, помочь убедиться в том, что i) меры приспособления потребовались для того, чтобы содействовать приему на работу инвалида, обладающего профессиональными качествами и опытом, необходимыми для выполнения функций, соответствующих должности, на которую это лицо подало заявление; и ii) от государственной или частной компании, в которую кандидат подал заявление на трудоустройство, можно разумно ожидать принятия и осуществления мер по обеспечению приспособления. Вопрос о том, обладает ли автор сообщения профессиональными качествами и опытом работы, необходимыми для выполнения функций, соответствующих должности, на которую она подала заявление, под сомнение не ставился. Одной из конкретных целей "разумного приспособления" является компенсация фактических ограничений с целью поощрения занятости инвалидов таким образом, чтобы отсутствие фактической способности выполнять такие функции не могло рассматриваться как главный фактор, препятствующий трудоустройству лица.

5. Мы считаем, что Суд по трудовым спорам не рассмотрел потенциальное воздействие мер, предложенных Омбудсменом по правам человека, на последующее трудоустройство других лиц с нарушениями зрения в качестве дополнительного положительного критерия при оценке запрашиваемых мер приспособления. Поэтому мы считаем, что, хотя разумное приспособление, в принципе, является индивидуальной мерой^a, польза для других сотрудников-инвалидов также должна быть принята во внимание при оценке разумности и соразмерности в соответствии со статьями 5, 9 и 27 Конвенции. Суду по трудовым спорам следовало провести более тщательный обзор деятельности, в том числе роли и функций, Агентства социального страхования – одного из главных государственных учреждений государства-участника, ответственного за реализацию национальной политики в отношении инвалидов (пункт 3.2 выше). Наконец, Суд по трудовым спорам не принял во внимание субсидирования заработной платы и пособий, к которым кандидат и потенциальный работодатель могли бы получить доступ, если бы кандидат была принята на работу, несмотря на то, что такие субсидии и пособия были конкретно упомянуты в предложенных Омбудсменом мерах.

6. В свете вышеуказанного и принимая во внимание всю представленную сторонами информацию, мы считаем, что Комитету следовало принять решение о том, что постановление Суда по трудовым спорам допускает широкое толкование понятия "неоправданное бремя", серьезно ограничивая для инвалидов возможность быть выбранными на должности, требующие адаптации рабочих условий для их нужд. Мы считаем, что оценка запрашиваемых мер поддержки и адаптации, проведенная Судом по трудовым спорам в соответствии с Законом 1999 года, подтвердила отказ в предоставлении разумного приспособления, что привело к де-факто дискриминационному отказу автору в получении должности, на которую она претендовала. Комитету следовало счесть такую оценку не соответствующей общим принципам, закрепленным в пунктах i) и j) преамбулы к Конвенции, а также равнозначной нарушению статьей 5 и 27 Конвенции.

---

^a См. замечание общего порядка № 2 (2014) в отношении статьи 9: доступность, пункт 25.

Индивидуальное (особое) мнение Дамьяна Татича

Я согласен с совместным особым мнением, за исключением вопроса о необходимости принятия во внимание возможных последствий разумного приспособления для будущего трудоустройства инвалидов в шведском Агентстве, о котором говорится в первом и втором предложениях пункта 5.
